

Глава 1. Часть 3: Грядущая Декларация стабильности

II

Шло лето 112 года по календарю Конкокуан. Сецу Рими была отправлена в качестве дани из Вакоку, чтобы присоединиться к заднему дворцу Конкокуан в качестве наложницы. Она была Драгоценной Леди шестого ранга. Этим летом она сделала первый шаг к тому, чтобы занять особую должность.

«Я здесь уже десятый день, но до сих пор не привыкла видеть этот зал кулинарии», — отметила Рими.

Это было восьмиугольное здание, неприметно расположенное рядом со зданиями Министерства обрядов. Каждое утро, когда Рими входила в этот зал, она задыхалась от удивления. Здание служило архивом Бюро жертвоприношений, принадлежавшего Министерству обрядов. Чтобы лучше сохранить тексты, стены были толстыми и в них было мало окон. Потолок был вдвое выше человеческого роста. Каменный пол внутри зала был прохладным даже в середине лета, и это было удивительно приятное место, чтобы проводить время, если стерпеть плохое освещение, особенно в такой жаркий день, когда кажется, что солнце закатывало истерику. Снаружи по императорскому дворцу эхом разносился звук цикад.

Семь граней здания, кроме той, что со входом, от пола до потолка занимали книжные полки. Шусей с любопытством наблюдал, как Рими разглядывает архивные книги.

«Я рад видеть, что тебе здесь нравится» сказал Шусей.

«Это место прекрасно. Я люблю запах чернил и быть окруженной таким количеством книг. Здесь всегда так тихо, — с улыбкой сказала Рими.

Находиться в прохладном и спокойном здании было приятно, и Рими почувствовала, что стала ближе к пониманию доброго кулинара. Она стала помощницей Шусея в качестве предложения, позволяющего ей войти во внешний дворец. Разрешение быть здесь и иметь возможность помочь ученому в его исследованиях наполнило ее такой радостью, о какой она даже не смела мечтать.

Тама, почувствовав воздух в зале, выскользнула из-под юбки Рими и пробралась к плечу Рими. Нос Тамы дернулся, как будто она почувствовала запах книг в холле, а пыль в воздухе заставила ее тихонько чихнуть.

«Мы делим пространство с Бюро жертвоприношений» объяснил Шусей. «По крайней мере, недостатка в текстах для чтения точно нет».

Посреди зала стоял большой письменный стол, на котором стояли три подсвечника с наполовину использованными свечами рядом с бумагой, исписанной каракулями, странными бутылками и горшками, сушеными растениями, свежими фруктами и многим другим.

«Прости за беспорядок» сказал Шусей с извиняющейся улыбкой. «Вчера я писал до поздней ночи».

Шусей проводил большую часть своего времени на территории дворца, почти никогда не возвращаясь в свой собственный дом. Он признался, что почти каждую ночь спал на диване в кулинарном зале.

Десять дней назад, когда Шусей впервые привел Рими в холл, письма на столе, большой архив текстов и все другие любопытные предметы казались ей сокровищами. Она брала предмет за предметом, чтобы изучить их, и спрашивала Шусея, что это такое, и каждый раз ученый подробно объяснял ей. Теперь этот поток любопытства, наконец, начал утихать, и со вчерашнего дня она начала читать, понимать и систематизировать тексты, которые составил Шусей.

Со вчерашнего дня Шусей горячо записывал все, что мог, об ингредиентах вакокуанцев. Рими сидела за столом напротив Шусея и смотрела, как он складывает перед ней огромную стопку бумаг.

«Это то, что я написал прошлой ночью об ингредиентах вакокуан. Прочитай все и отметь красными чернилами любые разделы, которые необходимо исправить или расширить».

«Вы написали все это всего за одну ночь? И с такими подробностями?» — удивленно спросила Рими.

«Да, я к этому привык. Видишь ли, исследования в основном состоят из написания текстов» как ни в чем не бывало заявил Шусей, взяв кисть.

Куча перед Рими содержала заметки об ингредиентах вакокуан — умифу и кэнгёкэн — с подробным описанием их характеристик и способов их приготовления. Прошло около месяца с тех пор, как Рими доказала, что они являются высококачественными ингредиентами. Шусей хотел изложить все это на бумаге, пока его память была еще свежа.

Рими пробежалась глазами по записям и начала отмечать красным цветом раздел о том, как приготовить бульон из ингредиентов. Тем временем Тама свернулась калачиком на балке потолка архива, чтобы не мешать.

Заметки были невероятно хорошо составлены, несмотря на то, что были написаны за одну ночь. Они были хорошо организованы и легко читались.

«У вас очень красивый почерк» заметила Рими.

«Ну, госпожа Ё очень внимательно меня этому научила», — ответил Шусей.

Сидя по разные стороны стола, они вдвоем время от времени болтали, неуклонно разбираясь в работе перед собой. Каоридзукэ выложили на маленькую тарелку между ними, и Рими и Шусей время от времени тянулись, чтобы взять кусочек. Яркий нефритовый цвет и сладкий вкус идеально подходили для удовлетворения желания что-нибудь откусить.

«Кто такая миссис Ё?» — спросила Рими.

«Она жена канцлера Шу — моего отца».

«О, канцлер Шу... Подождите, разве это не делает ее вашей матерью, мастер Шусей?» — спросила Рими, сбита с толку странной формулировкой Шусея.

Рука Шусея перестала двигаться.

«Она жена моего отца, но не моя мать», — объяснил он. "У неё самой нет детей, поэтому мой отец решил усыновить одного из детей, которых он завел на стороне и сделать наследником дома Шу. Это оказался я»

«О... простите, я не должна была любопытствовать».

«Я не против. Об этом уже все знают».

Я не должна была спрашивать об этом... Рими с извиняющимся видом опустила голову. Затем Рими вспомнила про что-то, что было у нее в рукаве.

«Мастер Шусей, возьмите это», — сказала она и достала небольшой бумажный пакет, развернув его на столе. «Я пыталась сделать конфеты с корицей к каоридзукэ. Пожалуйста, отведайте».

Поверх бумаги лежали кусочки леденцов, похожие на осколки янтаря.

Это были леденцы с корицей, которая придавала им освежающий аромат. Рими приготовила их для особенно жарких дней, когда у вас не было аппетита, но корица была особенно противоречивой приправой. Она не решалась предложить её в качестве закуски к чаю, но решила воспользоваться возможностью и спросить.

Всякий раз, когда кому-то было грустно или она создавала неловкость своими неосторожными замечаниями, Рими всегда изо всех сил пыталась придумать, что сказать. Попытки подбодрить другого человека или найти оправдания всегда казались ей неискренними. В конце концов, все, что она смогла сделать, это приготовить для них что-нибудь вкусненькое.

Рими подтолкнула Шусею бумажную упаковку с конфетами.

«Спасибо» сказал Шусей, потянувшись за кусочком. «Какой красивый цвет. Они напоминают мне глаза Хакурея. Аромат тоже приятный и освежающий. Это то, что нужно для жаркого летнего дня».

Улыбка Шусея заставила Рими почувствовать облегчение.

Мастер Шусэй однажды сказал, что наши обстоятельства похожи, но что он имел в виду? Ему должно быть некомфортно в собственном доме.

Рими снова взялась за кисть, чтобы вернуться к работе, как вдруг встретила взглядом с Шусеем. Она бросила на него еще один извиняющийся взгляд, но Шусей просто покачал головой, словно говоря ей, чтобы она не беспокоилась об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/76189/2434957>